

Совет по правам человека**Сорок пятая сессия**

14 сентября — 2 октября 2020 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Негативное воздействие односторонних принудительных мер: приоритеты и «дорожная карта»****Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека****Резюме*

Настоящий доклад является первым тематическим докладом, представленным Совету по правам человека вновь назначенным Специальным докладчиком по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Еленой Довгань.

В докладе Специальный докладчик обсуждает текущие события и проблемы в области применения односторонних санкций, определяет приоритеты своих тематических исследований и сотрудничества и представляет «дорожную карту» своей деятельности в качестве мандатария.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить самые последние события.

I. Введение

1. Настоящий доклад является первым тематическим докладом, представленным Совету по правам человека вновь назначенным Специальным докладчиком по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Еленой Довгань, в соответствии с мандатом, установленным в резолюциях 27/21 и 36/10 Совета.
2. Анализ, проведенный Специальным докладчиком, подтверждает наличие широкого спектра проблем, порождаемых односторонними принудительными мерами для международных отношений, правопорядка, верховенства права и всей системы прав человека. В нем также выявлены расхождения в терминологии и понятиях, используемых для определения санкций, введенных без согласия или в обход разрешения Совета Безопасности; недостаточность сотрудничества между международными структурами и организациями, которые занимаются такими санкциями; и отсутствие консенсуса и солидарности между государствами в их оценках. В анализе также отмечено расширение разнообразия оснований, намерений, прямых и косвенных целей, средств и механизмов и рост числа односторонних принудительных мер, а также приобретаемый ими все более экстерриториальный характер.
3. Поскольку правовой статус конкретных односторонних санкций не всегда ясен с точки зрения международного права, необходимо рассмотреть и попытаться свести к минимуму гуманитарные последствия их применения и в конкретных условиях приступить к созданию всеобъемлющей правовой базы, должным образом учитывая Устав Организации Объединенных Наций, основополагающие принципы международного права, включая соблюдение прав человека и гуманитарных норм, а также принцип верховенства права.
4. Основная цель настоящего доклада заключается в том, чтобы представить обзор текущих изменений и проблем во внутреннем законодательстве и политике в области санкций, и выявить точки их пересечения со стандартами и практикой Организации Объединенных Наций и других международных органов. В этом контексте в докладе представлено видение Специальным докладчиком современных вопросов, касающихся воздействия односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, а также Совету по правам человека предложена информация о стратегии Специального докладчика и ее «дорожной карте» по исполнению мандата.
5. С учетом сложности, деликатности и многоаспектного характера этого вопроса Специальный докладчик приветствует любые замечания, предложения и информацию, которые могут иметься у правительств, международных организаций, неправительственных организаций, научных кругов, представителей гражданского общества и других соответствующих субъектов по различным аспектам воздействия односторонних принудительных мер на права человека.

II. Деятельность Специального докладчика

6. Вскоре после того, как 25 марта 2020 года она приступила к исполнению своего мандата и столкнулась с развертыванием чрезвычайной ситуации, вызванной пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), Специальный докладчик выступила 3 апреля со своим первым публичным заявлением¹, в котором настоятельно призвала правительства отменить все односторонние санкции, препятствующие гуманитарному реагированию государств, подпадающих под действие этих санкций, с тем чтобы их системы здравоохранения могли вести борьбу с пандемией COVID-19 и спасать жизни людей. Это заявление прозвучало в подтверждение и в унисон с заявлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 23 марта² о смягчении или приостановлении действия санкций и

¹ См. <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25769&LangID=R>.

² См. <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25744&LangID=R>.

обращением Генерального секретаря от 26 марта³ об отмене санкций, которые подрывают возможности стран реагировать на пандемию.

7. Специальный докладчик 14 апреля дала интервью Белорусскому телеграфному агентству (БелТА), в котором подчеркнула свою роль в поощрении и защите прав человека в целом и в частности во время пандемии COVID-19.

8. Специальный докладчик 17 апреля одобрила совместное заявление ряда мандатариев специальных процедур, в котором содержится призыв к правительствам избегать применения чрезмерной силы при осуществлении мер безопасности в борьбе с COVID-19.

9. Кроме того, 17 апреля Специальный докладчик ответила на приветственное письмо Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, поделившись своими планами и предложив свои экспертные знания и техническую или практическую помощь в поддержку усилий Верховного комиссара по дальнейшему предотвращению негативных последствий односторонних принудительных мер для многостороннего характера, международного права, верховенства международного права, Устава Организации Объединенных Наций и прав человека.

10. Специальный докладчик совместно с группой других специальных докладчиков и независимых экспертов 21 апреля направила срочный призыв правительству Соединенных Штатов Америки в связи с предполагаемым серьезным воздействием, которое оказывают его односторонние меры экономического принуждения на Кубу и граждан Кубы в контексте беспрецедентного глобального кризиса в области здравоохранения, вызванного пандемией COVID-19.

11. Специальный докладчик провела в сетевом формате встречи с постоянными представителями Сирийской Арабской Республики 22 апреля и Исламской Республики Иран 24 апреля и 22 мая.

12. Специальный докладчик 22 апреля приняла участие в сетевом формате в совещании специальных процедур Организации Объединенных Наций, а также участвовала в подготовке обследования по COVID-19.

13. Правительство Боливарианской Республики Венесуэла 30 апреля подтвердило свое предыдущее приглашение Специальному докладчику посетить страну с официальным визитом. Посещение планировалось провести с 3 по 14 августа 2020 года, но было отложено до тех пор, пока не будут сняты ограничения на поездки.

14. Специальный докладчик 30 апреля выступила с совместным публичным заявлением⁴, в котором призвала Соединенные Штаты отменить экономическую и финансовую блокаду, введенную ими в отношении Кубы, поскольку она препятствует принятию гуманитарных мер, направленных на оказание помощи системе здравоохранения этой страны в борьбе с пандемией COVID-19. Она настоятельно призвала правительство Соединенных Штатов отменить меры, направленные на установление торговых барьеров, и запретить тарифы, квоты и нетарифные меры, в том числе те, которые препятствуют закупке лекарств, медицинского оборудования, продовольствия и других товаров первой необходимости.

15. Специальный докладчик 1 мая опубликовала директивную записку по правам человека в условиях COVID-19⁵, в которой она, в частности, призвала отменить или, по крайней мере, приостановить действие любых санкций, препятствующих торговле или доставке основных гуманитарных товаров и грузов, таких как медикаменты, противовирусные препараты, медицинское оборудование, его составные части и соответствующее программное обеспечение, а также продуктов питания. Она добавила, что весь спектр односторонних санкций должен быть пересмотрен и сведен к минимуму, с тем чтобы позволить государствам, подпадающим под действие

³ См. www.un.org/en/coronavirus/war-needs-war-time-plan-fight-it.

⁴ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25848&LangID=E.

⁵ См. <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/UCM/UCMCOVID19GuidanceNote.pdf>.

санкций, обеспечить эффективную защиту своего населения от COVID-19, восстановить свою экономику и гарантировать благополучие своего народа после пандемии.

16. Специальный докладчик 4 мая разослала вопросник всем постоянным представительством при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, а 6 мая обратилась с призывом представить материалы для своего исследования по вопросу о воздействии односторонних санкций на права человека во время чрезвычайного положения в условиях пандемии COVID-19⁶. Это исследование будет включено в первый тематический доклад Специального докладчика Генеральной Ассамблеи в октябре 2020 года.

17. Специальный докладчик 22 мая направила Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев письмо, в котором ему предлагалось сотрудничать в изучении связей между негативным воздействием односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, с одной стороны, и бегством беженцев и их последующим опытом, – с другой.

18. Специальный докладчик 28 мая направила Председателю Совета по правам человека письмо, в котором выразила свою глубокую обеспокоенность тем, что в имеющемся тексте заявления Председателя о последствиях пандемии COVID-19 для прав человека отсутствует ссылка на необходимость отмены или, по крайней мере, приостановления действия любых санкций, препятствующих торговле или доставке основных гуманитарных товаров и грузов, таких как медикаменты, противовирусные препараты, медицинское оборудование, его составные части и соответствующее программное обеспечение, средства индивидуальной защиты, а также продовольствия. Подобное упущение, в частности, подрывает способность государств, подпадающих под действие санкций, выполнять свою обязанность по защите прав своего народа.

19. Специальный докладчик 2 июня приняла участие в качестве участника обсуждения в вебинаре по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на глобальную борьбу с COVID-19 при условии соблюдения Устава Организации Объединенных Наций, поощрения международного сотрудничества и обеспечения того, чтобы никто не остался забытым во время пандемий.

20. Специальный докладчик 4 июня направила заместителю Генерального секретаря по вопросам борьбы с терроризмом письмо с предложением о сотрудничестве с Контртеррористическим управлением. Она отметила, что санкции, применяемые в целях борьбы с терроризмом в поддержку Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, могут подорвать достижение некоторых целей Стратегии, способствуя созданию условий, благоприятствующих распространению терроризма и оказывающих негативное воздействие на права человека.

21. Специальный докладчик 17 июня направила письмо Председателю Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, который также является Председателем Рабочей группы полного состава Специального комитета, с предложением о сотрудничестве в областях, представляющих взаимный интерес. К таковым относятся воздействие санкционных режимов на третьи страны и общая транспарентность санкционных режимов.

22. Правительство Катара 18 июня подтвердило свое приглашение, направленное Специальному докладчику, о посещении страны с официальным визитом. Это посещение планируется осуществить с 1 по 12 ноября 2020 года.

23. Специальный докладчик 23 июня приняла участие в проведенном в сетевом формате дополнительном совещании по гуманитарным аспектам, подготовленном Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и посвященном вопросам свободы выражения мнений, информационных средств и информации. Она выступила

⁶ См.

www.ohchr.org/Documents/Issues/UCM/Call_for_submission_UCM_COVID_19_emergency_study.pdf.

по вопросу об односторонних санкциях и доступе к информации в процессе ведения глобальной борьбы с пандемией COVID-19.

24. Специальный докладчик 25 июня провела в сетевом формате встречу с заместителем Генерального секретаря по вопросам борьбы с терроризмом. Они обсудили сотрудничество и роль Специального докладчика в деле осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

III. Современные проблемы и тенденции в области применения односторонних санкций

25. Специальный докладчик отдает должное работе ее предшественника Идрисса Джазаيري. Она будет опираться на его обязательство защищать и поощрять права человека тех, кого затрагивают односторонние принудительные меры.

26. Утверждения о незаконном характере односторонних принудительных мер неоднократно содержались в многочисленных резолюциях Совета по правам человека (резолюции 15/24, пункты 1–3; 19/32, пункты 1–3; 24/14, пункты 1–3; 27/21, пункты 1–3; 30/2, пункты 1, 2 и 4; и 34/13, пункты 1, 2 и 4) и Генеральной Ассамблеи (резолюции 69/180, пункты 5 и 6; 70/151, пункты 5 и 6; и 71/193, пункты 5 и 6). Совет и Ассамблея также подтвердили, что людей нельзя лишать собственных средств к существованию, особенно в том, что касается продовольствия и медикаментов, и что экстерриториальное применение права, затрагивающее международное гуманитарное право и международное право в области прав человека, недопустимо. Кроме того, было признано, что односторонние принудительные меры препятствуют осуществлению гуманитарными организациями переводов финансовых средств в государства.

27. Специальный докладчик подчеркивает, что не каждый недружественный акт или средство оказания давления со стороны государства могут быть квалифицированы как односторонняя принудительная мера. В то же время государства свободны в выборе своих партнеров по торговым, экономическим или другим видам международных отношений. Международным обычным правом предусматривается возможность недружественных действий, не нарушающих международное право, и соразмерных контрмер в ответ на нарушение международных обязательств при условии их соответствия ограничениям, установленным в проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁷.

28. В результате при выполнении своего мандата Специальный докладчик должна учитывать: огромные расхождения между государствами, вводящими санкции, и государствами, на которые эти санкции распространяются, даже в отношении определения того, что является законной или незаконной деятельностью, какая односторонняя деятельность (санкция), осуществленная без согласия или в обход разрешения Совета Безопасности, может или должна квалифицироваться как односторонняя принудительная мера; законность односторонних действий с точки зрения Устава Организации Объединенных Наций, международного гуманитарного права, международных норм в области прав человека и других областей права; и гуманитарное воздействие на осуществление прав человека, адекватность освобождения от санкций по гуманитарным соображениям и недостаточность механизмов исключения из санкционного перечня, контроля, возмещения и компенсации. Специальный докладчик подчеркивает, что любой прогресс в этих вопросах может быть достигнут лишь на основе консенсуса и разработки надлежащих правовых рамок, отражающих законные интересы затрагиваемых сторон и восполняющих пробелы в деле поощрения прав человека и защиты от массовых грубых нарушений прав человека. Термин «односторонние санкции» используется в настоящем докладе без ущерба для понятия законности или незаконности таких санкций и для обозначения любых средств давления, применяемых государствами или

⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 и исправление (A/56/10 и Corr.1), глава IV.*

международными организациями без согласия или в обход разрешения Совета Безопасности.

29. Специальный докладчик отмечает, что конкретные формы давления, применяемые отдельными государствами или группами государств, уже изменились и продолжают меняться в данный момент. Государства применяют различные виды односторонних санкций во имя общего блага, тем самым превращая исключения в международных отношениях в обычную практику многих государств.

30. Специальный докладчик отмечает также, что, учитывая отсутствие определения односторонних принудительных мер и их предположительно незаконный характер, государства предпочитают представлять свои односторонние действия как не являющиеся односторонними принудительными мерами и использовать в связи с этим другие термины, такие как «санкции», «ограничительные меры»⁸ и «односторонние меры, не соответствующие международному праву»⁹. Вовлеченные в этот процесс государства также определяются различными способами, в том числе как государства, вводящие санкции, и государства, на которые эти санкции распространяются, государства, направляющие санкции, и государства, являющиеся объектом санкций, либо государства-инициаторы/источники санкций¹⁰.

31. Специальный докладчик принимает к сведению распространение новых видов санкций. Организация Объединенных Наций традиционно рассматривает санкции как одно из средств обеспечения соблюдения, но даже при их применении после принятия решения Советом Безопасности они приводят к огромным гуманитарным издержкам. По данному пункту Специальный докладчик разделяет позицию, выраженную Генеральным секретарем в 2000 году, согласно которой «наличие режима санкций почти неизбежно ведет к преобразованию всего общества в худшую сторону»¹¹. Целенаправленные или «умные» санкции, налагаемые Советом Безопасности, призваны свести к минимуму негативные гуманитарные последствия санкций, введенных против государств с целью «наказать виновных»¹² в совершении международных преступлений, или представляют собой реакцию на угрозы и нарушения международного мира и безопасности. Однако международная практика включает расширенное применение целенаправленных санкций в отношении физических и юридических лиц государствами и международными организациями, причем довольно часто без согласия или в обход разрешения Совета Безопасности. Законность таких целенаправленных санкций является довольно спорной.

32. Еще одна тенденция связана с появлением так называемых «отраслевых» санкций, которые неизбирательно применяются к физическим лицам и организациям, действующим в той или иной сфере экономики без каких-либо видимых причин или нарушений с их стороны, что существенно отличается от тех случаев, которые послужили основанием для введения традиционных целенаправленных санкций. Соединенные Штаты, в частности, применяют неизбирательные санкции в финансовом, энергетическом, оборонном, железнодорожном, металлургическом и горнодобывающем секторах Российской Федерации¹³, «с тем чтобы возложить издержки... за ее агрессию на Украине»¹⁴. Отраслевые санкции также вводятся Соединенными Штатами в отношении золотодобывающего¹⁵, нефтяного и финансового секторов экономики Венесуэлы¹⁶. Такой же подход избран Европейским

⁸ См. Совет Европейского союза, «Guidelines on the implementation and evaluation of restrictive measures (sanctions) in the framework of the EU Common Foreign and Security Policy», 4 May 2018, doc No. 5664/18.

⁹ Резолюции Генеральной Ассамблеи 70/151, пункт 1, и 71/193, пункт 2.

¹⁰ См., например, A/HRC/36/44.

¹¹ См. www.un.org/press/en/2000/20001115.sgsm7625.doc.html.

¹² Ibid.

¹³ Kimberly Strosnider и David Addis, «New sanctions targeting Russian financial and energy sectors», *Global Policy Watch*, 18 July 2014. См. также Соединенные Штаты, Указ президента 13663.

¹⁴ Соединенные Штаты, Указ президента 13662.

¹⁵ Соединенные Штаты, Указ президента 13850.

¹⁶ Соединенные Штаты, Управление по контролю за иностранными активами, «Venezuela Sanctions Regulations 31 C.F.R. Part 591: General License No. 36A Authorizing Certain Activities

союзом в отношении российского энергетического, оборонного, финансового секторов и сектора товаров двойного назначения в целом. Кроме того, Европейский союз ввел запрет на ввоз товаров из Крыма и Севастополя, а также запрет на оказываемые там туристические услуги¹⁷.

33. Специальный докладчик считает эту тенденцию весьма угрожающей. По сообщениям ситуация развивается таким образом, что это приводит к последствиям в сфере «отраслевых» санкций, которые аналогичны последствиям всеобъемлющих экономических санкций. Последние, однако, как заявил Генеральный секретарь в 2000 году, оказались недейственными или неэффективными, открывая при этом огромные возможности для процветания коррупции¹⁸ и, по сообщениям, не позволяя правительствам выполнять своих обязанностей по защите.

34. Специальный докладчик подчеркивает, что расширение односторонних санкций влечет за собой рост числа прямых и косвенных объектов санкций. Ее все больше беспокоят косвенные объекты. Нынешние события явно демонстрируют, что беженцы и мигранты должны покидать государства в поисках безопасного убежища, как только в отношении этих государств начинается применение односторонних экономических санкций. Международная организация по миграции (МОМ), в частности, неоднократно сообщала о возвращении более 1 млн афганцев из Исламской Республики Иран с 2018 года из-за ухудшения экономического положения в стране¹⁹, причем почти 300 тыс. из них вернулись в Афганистан в январе — мае 2020 года²⁰. Санкции Соединенных Штатов неоднократно упоминаются в качестве основной причины ухудшения экономического положения в Исламской Республике Иран и возвращения афганцев²¹.

35. Специальный докладчик также отмечает растущее воздействие санкций на население государств, применяющих санкции, в связи с введением в отношении своих собственных граждан запретов и наказаний, направленных на применение санкций. В частности, любые сделки, в том числе сделки, совершаемые в сетевом режиме лицами, проживающими в Соединенных Штатах, либо осуществляемые в Соединенных Штатах или с их участием в отношении собственности или интересов в собственности лиц, подпадающих под действие санкций, запрещены, если на них нет разрешения либо не распространяется исключение²². Обеспокоенность вызывает также применение санкций в отношении международных гражданских служащих за выполнение ими своих обязанностей, в том числе при отправлении уголовного правосудия, как это было сделано Соединенными Штатами в отношении должностных лиц Международного уголовного суда²³.

36. В добавлении А к части 501 Руководящих принципов применения экономических санкций Соединенных Штатов предусматриваются денежные штрафы по гражданским делам в размере до 289 239 долл. США или штрафы по уголовным

Necessary to the Wind Down of Transactions Involving Rosneft Trading S.A. or TNK Trading International S.A.».

¹⁷ См. www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/ukraine-crisis.

¹⁸ См. www.un.org/press/en/2000/20001115.sgsm7625.doc.html.

¹⁹ Frud Bezhani, «Afghanistan, the ‘unintended casualty’ of U.S. sanctions on Iran», *RadioFreeEurope-RadioLiberty*, 14 August 2018; МОМ, «Return of undocumented Afghans: weekly situation report», 29 December 2019–4 January 2020; МОМ, «Return of undocumented Afghans: weekly situation report» 3–9 May 2020.

²⁰ МОМ, «Return of undocumented Afghans: weekly situation report», 17–23 May 2020.

²¹ Stefanie Glinski, «US-Iran tensions fuel Afghan returns», *The New Humanitarian*, 6 February 2020; Nabila Ashrafi, «Numbers spike of Afghan migrants returning from Iran: IOM», *ToloNews*, 24 November 2019.

²² Соединенные Штаты, Программа санкций в киберпространстве. См. www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/cyber.pdf.

²³ См. www.state.gov/secretary-michael-r-pompeo-at-a-press-availability-with-secretary-of-defense-mark-esper-attorney-general-william-barr-and-national-security-advisor-robert-obrien/; www.icc-cri.int/Pages/item.aspx?name=pr1527; Апелляционная палата Международного уголовного суда, «Judgment on the appeal against the decision on the authorization of an investigation into the situation in the Islamic Republic of Afghanistan», No. ICC-02/17 OA4, 5 March 2020.

делам в размере до 1 000 000 долл. США, тюремное заключение на срок до 20 лет лишения свободы либо оба наказания в случае осуждения. В результате даже в ситуациях, когда применяются освобождения от санкций по гуманитарным соображениям, физические и юридические лица, такие как банки, суда и т. д., неохотно участвуют в сделках, опасаясь ответственности²⁴, которая в результате ведет к чрезмерному соблюдению требований и без того масштабных санкционных режимов. Сообщалось, в частности, что в марте 2020 года один китайский бизнесмен объявил о безвозмездном предоставлении Кубе 100 тыс. масок, 10 тыс. наборов для быстрого обнаружения вируса, вызывающего COVID-19, вентиляторов, перчаток и медицинских защитных костюмов. Однако груз не смог достигнуть конечного пункта назначения, поскольку зафрахтованный перевозчик, американская компания, в последнюю минуту отказался доставить груз, сославшись на правила Соединенных Штатов²⁵.

37. Специальный докладчик напоминает, что в отношении санкций, которые предполагалось вводить в исключительных случаях даже тогда, когда они вводились Советом Безопасности, со временем проявляется тенденция к их укоренению в определенной сфере применения и превращению их в норму, а не в юридически обоснованное исключение. В результате некоторые режимы односторонних санкций, в отличие от санкций, введенных Советом Безопасности, не имеют ограничений во времени. Санкционные режимы вводятся или остаются в силе даже в тех случаях, когда все лица и субъекты, против которых они введены, уже исключены из санкционного перечня. Как сообщается, такие санкционные режимы создают неопределенность в торговом взаимодействии и сами по себе оказывают пагубное воздействие на национальную экономику.

38. Хотя Специальный докладчик приветствует усилия применяющих санкции государств, нацеленные на введение²⁶ и обновление механизмов освобождения от санкций по гуманитарным соображениям²⁷, она с обеспокоенностью отмечает, что освобождение по гуманитарным соображениям и механизмы поставок гуманитарной помощи, как правило, являются сложными и запутанными. В частности, справочный бюллетень, изданный Соединенными Штатами по вопросам оказания гуманитарной помощи и торговли в целях борьбы с COVID-19²⁸, содержит много полезной информации, но не имеет силы закона и не заменяет собой действующих правовых положений, на которые делаются ссылки. Правительства, в отношении которых действуют такие исключения, настаивают на том, что освобождения от санкций по гуманитарным соображениям являются дорогостоящими и практически не применяются.

39. Специальный докладчик отмечает, что обоснования и цели санкций также изменились. По данным разработчиков Глобальной базы данных по санкциям более 40 процентов вводимых сегодня санкций направлены на укрепление демократии, защиту прав человека и другие аналогичные цели²⁹, а не на устранение угроз миру, нарушений мира или актов агрессии либо на реагирование на нарушения обязательств

²⁴ Phyllis Bennis, «Sanctions in the era of pandemic», *Al Jazeera*, 12 May 2020.

²⁵ См. www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25848&LangID=E; Yisell Rodríguez Milán, «La historia no contada de cómo un avión con suministros médicos desde China no ha podido entrar a Cuba», *Gamma*, 1 April 2020 (на испанском языке).

²⁶ Совет Европейского союза, «Guidelines on Implementation and Evaluation of Restrictive Measures (Sanctions)», пункты 25–28.

²⁷ См. www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/covid19_factsheet_20200416.pdf; https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/international-relations/sanctions_en.

²⁸ См. www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/covid19_factsheet_20200416.pdf.

²⁹ См. <http://globalsanctionsdatabase.com/>.

erga omnes³⁰. Почти все эти санкции принимаются государствами и региональными организациями в одностороннем порядке.

40. Распространение так называемых «санкций Магнитского» наглядно иллюстрирует этот момент. Закон Сергея Магнитского о персональных санкциях в отношении лиц, ответственных за нарушение прав человека и принципа верховенства права, принятый Соединенными Штатами в 2012 году, ввел финансовые санкции и запреты на въезд «применительно к некоторым лицам, связанным с задержанием, злоупотреблениями в отношении Сергея Магнитского и его смертью или несущим ответственность за некоторые грубые нарушения прав человека в Российской Федерации». По состоянию на 8 мая 2020 года 54 физических лица и 1 юридическое лицо были подвергнуты санкциям в связи с Законом Магнитского, целью которого является введение определенных санкций в отношении широкого круга лиц за предполагаемое совершение конкретного преступления, а не за массовые и грубые нарушения основных прав человека при отсутствии процессуальных гарантий.

41. Специальный докладчик отмечает также расширение как территориального применения санкций Магнитского, так и сферы их применения. В частности, придание глобального статуса Закону Магнитского в 2016 году позволило Соединенным Штатам ввести адресные санкции против лиц и организаций, «в отношении которых было определено, среди прочего, что они несут ответственность, замешаны либо прямо или косвенно участвуют в некоторых нарушениях прав человека или коррупционных действиях в любой точке мира»³¹, расширив тем самым понятие «официальной коррупции»³². Указ президента Соединенных Штатов 13818 расширил действие Закона Магнитского, включив в него блокирование распоряжения имуществом широкой группы лиц. Санкции также охватывают лишение права на получение виз, аннулирование уже выданных виз или других документов и блокирование распоряжения имуществом без рассмотрения в суде³³. По состоянию на 8 мая 2020 года глобальные санкции в соответствии с Законом Магнитского были применены в отношении 94 лиц, включая должностных лиц из 24 стран, и 102 организаций.

42. Аналогичные законодательные акты были приняты и введены в действие в Эстонии (2016 год)³⁴, Канаде (2017 год)³⁵, Литве (2017 год)³⁶, Гибралтаре (2017 год)³⁷,

³⁰ См., например, дело *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Judgment*, *I.C.J. Reports 1970*, p. 3, at p. 32. См. также Bruno Simma, «Does the UN Charter provide an adequate legal basis for individual or collective responses to violations of obligations erga omnes?» в *The Future of International Law Enforcement: New Scenarios – New Law?*, Jost Delbrück, ed. (Berlin, Duncker and Humblot, 1993), pp. 126–127; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, пункт 2.

³¹ См. www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/12212017_glomag_faqs.pdf.

³² Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012, sect. 402 (a) (12).

³³ Закон о национальном оборонном бюджете на 2017 финансовый год, раздел 1263 b).

³⁴ Закон об обязанности выезда из страны и запрете на въезд 1998 года с внесенными поправками. См. также European Observatory of Crimes and Security, «Estonia becomes first European nation to introduce a ‘Magnitsky law’», 12 December 2016.

³⁵ Закон «О правосудии в отношении жертв коррумпированных иностранных должностных лиц» (Закон Сергея Магнитского).

³⁶ Закон о правовом статусе иностранцев с внесенными поправками. См. также Renée Picard, «Lithuania: parliament adopts version of Magnitsky Act», *Organized Crime and Corruption Reporting Project*, 16 November 2017.

³⁷ Закон о доходах от преступной деятельности 2015 года с внесенными поправками. См. также «Govt tables ‘Magnitsky amendment’ to Proceeds of Crime legislation», *Gibraltar Chronicle*, 10 November 2017.

Латвии (2018 год)³⁸, Джерси (2019 год)³⁹ и Косово (2020 год)⁴⁰. Государства — члены Европейского союза⁴¹, а также ряд других государств (Австралия⁴², Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии⁴³, Грузия⁴⁴ и Молдова⁴⁵) рассмотрели вопрос о принятии или ожидают принятия законопроектов такого рода. Специальный докладчик отмечает избирательность и двойные стандарты, которые возникают в случае введения таких санкций при отсутствии какой-либо действительной правовой основы.

43. Вследствие этого Специальный докладчик подчеркивает, что вопрос об экстерриториальности односторонних санкций, уже рассматривавшийся бывшим Специальным докладчиком⁴⁶, приобретает еще большее значение, особенно в связи с чрезмерным соблюдением санкций частными субъектами и все более широким использованием кибертехнологий.

44. Сложный, всеобъемлющий и экстерриториальный характер законодательства в результате приводит к созданию обходных путей. Одним из таких обходных путей, который Специальный докладчик приветствовала, является Механизм по оказанию поддержки торговым обменам («Инстекс»), который был создан в 2019 году Германией, Соединенным Королевством и Францией в целях содействия торговле между Европой и Исламской Республикой Иран в обход санкций Соединенных Штатов в отношении этой страны. Первоначальные операции были связаны с гуманитарными грузами, используемыми Исламской Республикой Иран для борьбы с COVID-19⁴⁷.

45. Специальный докладчик также отмечает столь же значительное расширение средств и механизмов применения односторонних санкций. В частности, замораживание активов государственных и частных банков интенсивно используется в целях оказания давления на государства (Венесуэлу (Боливарианскую Республику), Сирийскую Арабскую Республику и т. д.), тем самым лишая их возможности удовлетворять основные потребности своих граждан, включая продовольствие и медикаменты, несмотря на COVID-19. Например, Банк Англии отказался разблокировать какую-либо часть запасов золота на сумму 1 млрд долл. США, изъятого у Центрального банка Боливарианской Республики Венесуэла в период пандемии (активов, первоначально замороженных с целью продемонстрировать непризнание Николаса Мадуро в качестве президента страны)⁴⁸, даже, по сообщениям

³⁸ Постановление от 8 февраля 2018 года «О предложении о введении санкций в отношении должностных лиц, связанных с делом Сергея Магнитского». См. также www.saeima.lv/en/news/saeima-news/page:55/26575-saeima-approves-proposed-sanctions-against-the-officials-connected-to-the-sergei-magnitsky-case.

³⁹ Закон о санкциях и замораживании активов (Джерси) 2019 года.

⁴⁰ Акт Магнитского. См. также Xhorxhina Vami, «Outgoing Kosovo govt adopts Magnitsky Act», *Balkan Insight*, 29 January 2020.

⁴¹ См. www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20190307IPR30748/meps-call-for-eu-magnitsky-act-to-impose-sanctions-on-human-rights-abusers; Совет Европейского союза, итоги 3738-го заседания Совета, 9 декабря 2019 года (EU Doc.14949/19), стр. 6; Jacopo Barigazzi, «EU to prepare Magnitsky-style human rights sanctions regime», *Politico*, 9 December 2019.

⁴² Парламент Австралии инициировал расследование по вопросу об использовании целенаправленных санкций в целях борьбы с нарушениями прав человека. См. www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/Joint/Foreign_Affairs_Defence_and_Trade/MagnitskyAct.

⁴³ William James и Kyle MacLellan, «Britain to introduce a Magnitsky law after Brexit: Foreign minister», *Reuters*, 29 September 2019; Polina Lyadnova, Matthew Fisher and Edward Crane, «UK Passes New Sanctions Legislation», *Cleary Gottlieb*, 12 June 2018.

⁴⁴ Maria Shagina, «Magnitsky-style sanctions in the Eastern Partnership», *European Council on Foreign Relations*, 26 April 2019.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ A/HRC/39/54.

⁴⁷ «EU sells medical goods via INSTEX» *Financial Tribune*, 3 April 2020.

⁴⁸ См. Exclusive: Venezuela asks Bank of England to sell its gold to U.N. for coronavirus relief – sources 29.04.2020.

Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), на цели закупки медикаментов и других гуманитарных товаров.

46. Политическое влияние в международных учреждениях стало использоваться в качестве своего рода санкционных инструментов. В апреле 2020 года Соединенные Штаты воспрепятствовали усилиям Исламской Республики Иран и Боливарианской Республики Венесуэла, направленным на получение от Международного валютного фонда займа в объеме 5 млрд долл. США для использования в борьбе с COVID-19⁴⁹, несмотря на неоднократные призывы Организации Объединенных Наций⁵⁰ и Европейского союза⁵¹ о том, чтобы «никто не был забыт», и продемонстрировать солидарность и сотрудничество перед лицом глобального зла. Как сообщается, аналогичная ситуация сложилась в отношении просьб Кубы и Судана о предоставлении им срочных кредитов от Всемирного банка.

47. Специальный докладчик особо отмечает воздействие развития кибертехнологий на односторонние санкции. Совет Безопасности в своих резолюциях 2419 (2018), 2462 (2019) и 2490 (2019) признал, что использование отдельными лицами и негосударственными организациями новых информационно-коммуникационных технологий может представлять собой угрозу международному миру и безопасности. В результате кибератаки или другие виды агрессивного использования информационно-коммуникационных технологий могут считаться основанием для введения санкций. Органы Организации Объединенных Наций неоднократно призывали государства не допускать использования Интернета для пропаганды, совершения, подстрекательства, вербовки с целью совершения, финансирования или планирования террористических актов (резолюция 73/174 Генеральной Ассамблеи и т. д.). Соответственно, указ президента США № 13694 с поправками, внесенными в него более поздними документами, ввел и расширил список «кибернетических видов деятельности, подпадающих под действие санкций»⁵², таких как блокирование распоряжения имуществом и реализации имущественных интересов в целом ряде случаев, включая нападения на важнейшую инфраструктуру, вмешательство в избирательный процесс, нарушение работы сети или компьютерных операций, неправомерное присвоение финансовых средств и личной информации и т. д.

48. Аналогичный подход применяется Европейским союзом и Соединенным Королевством⁵³ с 17 мая 2019 года в ответ на серьезные кибератаки или попытки их совершения, которые понимаются как деяния, связанные с: доступом к информационным системам, вмешательством в работу информационных систем, воздействием на данные или их перехватом⁵⁴. И те и другие ввели визовые и въездные

⁴⁹ Abubakr Al-Shamahi, «Can the IMF overcome US roadblocks to give aid to Iran?», *Al Jazeera*, 17 April 2020; Ian Talley и Benoit Faucon, «U.S. to block Iran's request to IMF for \$5 billion loan to fight coronavirus», *Wall Street Journal*, 7 April 2020. См. также письмо Боливарианской Республики Венесуэла от 29 мая 2020 года на имя Специального докладчика.

⁵⁰ Резолюция 74/270 Генеральной Ассамблеи о глобальной солидарности в борьбе с коронавирусным заболеванием COVID-19; УВКПЧ, «Bachelet calls for easing of sanctions to enable medical systems to fight COVID-19 and limit global contagion», 24 March 2020; www.un.org/en/un-coronavirus-communications-team/we-are-all-together-human-rights-and-covid-19-response-and.

⁵¹ «EU will support Iran to receive loan from IMF: Borrell», *Islamic Republic News Agency*, 23 March 2020; «EU foreign policy chief regrets US blocking IMF loan to Iran», *Radio Farda*, 23 April 2020.

⁵² Соединенные Штаты, Программа санкций в киберпространстве.

⁵³ До 31 декабря 2020 года Соединенное Королевство будет применять санкции Европейского союза в отношении киберпространства. См. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/813212/HM_Treasury_Notice_CA_regime.pdf.

⁵⁴ Постановление Совета (EU) 2019/796 от 17 мая 2019 года об ограничительных мерах в отношении кибератак, угрожающих Союзу или его государствам-членам, статья 1 (1)–(2); Решение Совета (CFSP) 2019/797 от 17 мая 2019 года об ограничительных мерах в отношении кибератак, угрожающих Союзу или его государствам-членам, статьи 1, 4 и 5.

запреты и потребовали замораживания активов указанных в перечнях лиц или отказа в предоставлении имеющихся у этих лиц активов или средств.

49. Введение санкций в ответ на кибератаки еще больше обострило существующую проблему целенаправленных санкций в случаях, когда исполнительными органами принимаются решения о наказании и его применении при отсутствии судебных слушаний и надлежащих процессуальных гарантий. Ссылка на киберугрозы делает получение и обнаружение доказательств проблематичными, а все утверждения скорее безосновательными. Расширяется круг физических и юридических лиц, в отношении которых применяются подобные санкции.

50. Киббертехнологии также влияют на сферу деятельности частных структур, участвующих в осуществлении санкционных режимов. В частности, Правила Соединенных Штатов о санкциях в киберпространстве налагают особые обязательства на действующих в Соединенных Штатах субъектов, которые содействуют или участвуют в онлайн-торговле⁵⁵. Они соответствуют и таким образом отражают процесс их возникновения санкциям нового типа, помимо экономических, финансовых, политических и других видов санкций, — санкциям в киберпространстве.

51. Специальный докладчик отмечает, что сегодня программное обеспечение можно также считать товаром. В результате торговлю программным обеспечением также можно ограничить в рамках санкционного режима. Например, Исламская Республика Иран в своем письме от 12 марта 2020 года на имя Генерального секретаря ссылается на невозможность приобретения и установки ею современного программного обеспечения для планирования полетов из-за санкций Соединенных Штатов. Кроме того, ни один субъект, чье распоряжение имуществом и реализация имущественных интересов заблокированы, не может экспортировать или реэкспортировать программное обеспечение в Крым, что ограничивает перечень доступных технологий. Услуги и программное обеспечение не могут использоваться для оказания в Интернете коммерческих услуг, подключения к сети и т. д.⁵⁶ или даже для некоммерческой деятельности, например осуществляемой с использованием Zoom или других образовательных платформ, которые могут быть прямо прописаны в сервисных соглашениях или в законодательстве Соединенных Штатов⁵⁷. Зарегистрированные в Соединенных Штатах компании также блокируют учетные записи в социальных сетях в рамках санкционного режима, связанного с Законом Магнитского⁵⁸.

52. Специальный докладчик подчеркивает, что в современной системе не предусмотрен всеобъемлющий механизм защиты прав человека, а также привлечения к ответственности и возмещения ущерба для тех, чьи права были нарушены в результате односторонних санкций. Существующие механизмы предусматривают лишь возможность дипломатической защиты со стороны государств, как в случае Катара, когда он возбудил разбирательства в Международном Суде⁵⁹, Комитете по ликвидации расовой дискриминации⁶⁰, Всемирном почтовом союзе (ВПС)⁶¹, а также посредством индивидуальных обращений в региональные суды (в частности, в Европейском суде в соответствии со статьей 275 Договора о функционировании

⁵⁵ Соединенные Штаты, министерство финансов, Управление по контролю за иностранными активами, Правила о санкциях в киберпространстве.

⁵⁶ Соединенные Штаты, Указ президента 13685, общее разрешение № 9, «Экспорт определенных услуг и программного обеспечения, осуществляемый в рамках разрешенного подключения к Интернету», пункт d).

⁵⁷ Детализированное соглашение об использовании Zoom, действующее с 13 апреля 2020 года, пункт 12. См. <https://zoom.us/terms>.

⁵⁸ Donie O'Sullivan и Artemis Moshtaghian, «Instagram says it's removing posts supporting Soleimani to comply with US sanctions», *CNN Business*, 13 January 2020; Jonny Tickle, «Chechen leader Kadyrov banned from Instagram again, loses account with 1.4 million followers», *RT*, 13 May 2020.

⁵⁹ См. www.icj-cij.org/en/case/172. Judgement of 14 July 2020 <https://www.icj-cij.org/files/case-related/173/173-20200714-JUD-01-00-EN.pdf>.

⁶⁰ См. www.ohchr.org/EN/HRBodies/CERD/Pages/InterstateCommunications.aspx.

⁶¹ «Qatar's resolution on postal services gets UPU backing», *Gulf Times*, 29 February 2020.

Европейского союза), хотя все эти инстанции имеют довольно ограниченную компетенцию.

IV. Предварительная схема областей, представляющих интерес для Специального докладчика

53. В связи с весьма сложным характером и расширением сферы применения односторонних санкций, а также сомнительной законностью значительной их части Специальный докладчик хотела бы подробнее остановиться на представляющих интерес и вызывающих обеспокоенность ключевых областях, которые необходимо рассмотреть в целях определения правовых рамок в пределах мандата.

54. В условиях нынешнего кризиса в области здравоохранения необходимо прежде всего выявить и оценить негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека в чрезвычайных ситуациях, включая пандемию COVID-19, что, в свою очередь, означает выявление конкретного характера проблемы и для районов, в которых эта проблема сказывается наиболее остро, тех слоев населения, которые наиболее пострадали от нарушений прав человека, тех прав человека, на которых в наибольшей степени сказывается эта проблема, выяснение вопросов достаточности и надлежащего применения освобождения от санкций по гуманитарным соображениям и доставки гуманитарной помощи.

55. Специальный докладчик подчеркивает ускоряющееся распространение новых и разнообразных форм, видов и названий, используемых для обозначения односторонних средств оказания давления (односторонние принудительные меры, санкции, односторонние санкции, двусторонние санкции, международные санкции, отраслевые или территориальные санкции и т. д.), а также необходимость определения вовлеченных в этот процесс субъектов (государства, вводящие санкции, и государства, на которые эти санкции распространяются, государства — источники санкций и т. д.). Нынешняя неопределенность и двусмысленность терминологии не позволяет определить правовые рамки и применимые нормы, что подрывает верховенство права, мировой порядок и авторитет Организации Объединенных Наций.

56. В связи с этим Специальный докладчик выражает свою обеспокоенность по поводу отсутствия анализа и систематизации существующей терминологии, относящейся к мандату, а также планов оценки законности различных форм санкций, вводимых государствами и международными организациями без согласия или в обход разрешения Совета Безопасности, в частности в том, что касается общего международного права, международного экономического права, права в области прав человека, беженского права и международного гуманитарного права.

57. Другая тенденция связана с расширением категорий и числа целей (прямых или косвенных, первичных или вторичных, преднамеренных или непреднамеренных, конкретных или неизбирательных), которые, как правило, не определены либо не известны.

58. Особому анализу следует подвергнуть оценку воздействия различных видов санкций на все категории прав человека, включая коллективные права, и ответственность по защите. Учитывая конкретные цели, обеспокоенность вызывают также правовые основания, характерные подробности и законность санкций, введенных в отношении отдельных лиц и негосударственных организаций, особенно в связи с распространением законодательных актов, подобных Закону Магнитского.

59. Экстерриториальные последствия односторонних санкций вызывают особую обеспокоенность Специального докладчика в связи с ростом числа сообщений о случаях нарушений прав человека. Это охватывает широкий круг аспектов, начиная с общего понятия экстерриториальности в отношении односторонних действий, правовой квалификации экстерриториальной деятельности, последствий экстерриториального применения для третьих государств, их граждан и юридических лиц, а также различных аспектов чрезмерного соблюдения санкций.

60. Недавние события свидетельствуют о важности четкого, транспарентного и эффективного регулирования сферы охвата, надлежащего применения, законности и эффективности освобождения от санкций по гуманитарным соображениям. Неоднократно сообщалось о том, что путаница в законодательстве, сложность и высокая стоимость разрешительных процедур делают скорее нереальными даже упоминания самой возможности освобождения от санкций.

61. Пользование правами человека может быть гарантировано лишь в том случае, если система предусматривает эффективный механизм защиты прав человека. Таким образом, Специальный докладчик вновь подтверждает важность проведения подробного анализа возможности использования существующих универсальных и региональных механизмов для защиты прав тех, на ком негативно сказываются односторонние санкции, а также важность создания соответствующего эффективного механизма. В целях защиты прав затронутых лиц Специальный докладчик планирует уделять особое внимание рассмотрению индивидуальных жалоб.

62. Свобода государств в международных отношениях ограничена международным правом. Устав Организации Объединенных Наций наделяет Совет Безопасности чрезвычайными полномочиями принимать решения относительно применения, в частности, мер невоенного характера для поддержания международного мира и безопасности. Признавая, что Организация Объединенных Наций является гарантом мирового порядка, Специальный докладчик подчеркивает необходимость создания транспарентной и всеобъемлющей системы контроля, исключения из санкционного перечня, восстановления прав, возмещения и компенсации под эгидой Организации Объединенных Наций.

63. Специальный докладчик также уделит особое внимание конкретному влиянию кибертехнологий на основания, виды, сферу охвата и средства применения односторонних санкций в условиях существующих правовых рамок.

V. Установление сотрудничества в создании сетей

A. Сотрудничество в создании сетей в рамках Организации Объединенных Наций

64. Понятие санкций широко используется и обсуждается различными органами Организации Объединенных Наций и другими международными организациями. Некоторые из них сосредоточили внимание на конкретных аспектах применения санкций, другие — на взаимосвязи между имеющимися механизмами и последствиями борьбы с терроризмом, а третьи — на экономических санкциях, сотрудничестве между государствами, защите прав человека в целом или на защите прав женщин, детей, преследуемых и других уязвимых категорий населения.

65. Каждый из этих органов и организаций определяет конкретный правовой режим для регулирования своей конкретной сферы ответственности и установления соответствующих целей, принципов и правового режима. В результате государства часто стремятся достичь целей одного режима за счет другого, поскольку применение односторонних санкций затрагивает широкий круг вопросов, включая безопасность, кибербезопасность, верховенство права, торговлю и развитие, права человека, а также гуманитарное и беженское право. Специальный докладчик, таким образом, подтверждает необходимость более глубокого понимания взаимоотношений и взаимосвязей между этими органами, их правовыми режимами и мандатом. Добиться этого следует не ради чисто абстрактных или научных целей, а потому, что это единственный способ помочь государствам и международным организациям лучше понять свои права и обязанности по международному праву в сфере односторонних действий и, соответственно, защитить права затронутых лиц, особенно с учетом наиболее уязвимых из них, кто испытывает наибольшие страдания.

66. Специальный докладчик подчеркивает важность взаимодействия с выстроенной системой санкций Организации Объединенных Наций, в которую входит ряд вспомогательных органов Организации.

67. Специальный докладчик намерена взаимодействовать с комитетами по санкциям, учрежденными Советом Безопасности. Государства-члены не применяют санкции Организации Объединенных Наций единообразно из-за различий в их возможностях, внутренних правовых требованиях и интересах. Санкции Организации Объединенных Наций могут также сформировать основу для принятия дополнительных односторонних мер либо служить оправданием для принятия чисто односторонних мер. Иногда процесс, посредством которого какое-либо государство-член применяет решения комитета по санкциям, оспаривается в рамках его внутренней правовой системы на том основании, что он нарушает права человека, которые это государство обязано защищать.

68. Специальный докладчик считает, что сотрудничество с Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, через его Исполнительный директорат, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом могло бы сосредоточиться на укреплении усилий Комитета по обеспечению защиты прав человека лиц, попадающих под действие санкций. Доклады Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом свидетельствуют о том, что Комитет и его Исполнительный директорат не реализовали в полной мере свой потенциал в этом отношении⁶².

69. Специальный докладчик также сочла бы желательным взаимодействовать с Канцелярией Омбудсмена Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, поскольку Канцелярия рассматривает просьбы подпадающих под действие целевых санкций Комитета физических лиц и других субъектов, которые обращаются с просьбами об исключении из перечня. Хотя Омбудсмен стремится работать транспарентно и делать справедливые выводы, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом поднимал вопросы о надлежащем характере процессуальных гарантий. Омбудсмен и контактный центр для приема просьб об исключении из перечня, хотя и занимаются главным образом контртеррористическими санкциями, могли бы предложить образцовые способы участия Организации Объединенных Наций в решении вопросов, связанных с санкциями в более общем плане, в том числе с односторонними санкциями.

70. Хотя Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности не вводит и не регулирует санкции, государства, использующие его поддержку, часто прибегают к целенаправленным финансовым санкциям в своих усилиях, ориентированных на пресечение преступной деятельности. Специальный докладчик считает, что было бы полезно развивать сотрудничество с этим Управлением, с тем чтобы усилить рассмотрение государствами последствий введения и применения санкций для прав человека.

71. Специальный докладчик также считает важным развивать отношения сотрудничества с Департаментом миротворческих операций и Рабочей группой Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира, поскольку государства все чаще высказывают благоприятное мнение о санкциях как о способе восстановления мира и безопасности после вооруженного конфликта. Такие санкции, как правило, применяются в отношении военнослужащих и других лиц, которые нарушают мирные соглашения или каким-либо иным образом подрывают стабильность, установленную после конфликта.

⁶² См., например, A/HRC/34/61 и A/HRC/40/52.

72. Специальный докладчик считает, что активное взаимодействие с другими компонентами правозащитной системы Организации Объединенных Наций имеет жизненно важное значение для эффективной защиты прав тех, кого затрагивает применение односторонних санкций. Специальный докладчик планирует открыть каналы обмена информацией с договорными органами, которые следят за осуществлением основных международных конвенций по правам человека. Она считает, что договорные органы могут сыграть роль ключевых посредников в предоставлении государствам рекомендаций и советов по применению ими санкций в контексте выполнения договоров по правам человека.

73. Специальный докладчик рассчитывает на тесное сотрудничество с другими специальными докладчиками, независимыми экспертами и рабочими группами на многих уровнях в том, что касается сосредоточения внимания в рамках ее мандата на односторонних принудительных мерах в тех случаях, когда такие меры затрагивают права, за осуществлением которых они следят в рамках своих соответствующих мандатов. Специальный докладчик считает, что основная направленность ее мандата обеспечивает Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека уникальной наблюдательной позицией в той степени, в какой санкции могут затрагивать широкий круг прав человека, и в той мере, в какой эта уникальная наблюдательная позиция может быть использована в интересах работы Управления в более общем плане.

74. Специальный докладчик будет стремиться наладить связи со Специальным советником Генерального секретаря по вопросу об ответственности по защите, который является должностным лицом, отвечающим за осуществление надзора над выполнением Организацией Объединенных Наций общей роли исполнения обязанности Организации по защите, поскольку применение односторонних санкций может подрывать способность государств исполнять свои соответствующие обязанности по отношению к собственному населению.

75. Специальный докладчик настаивает на том, что экономические санкции на сегодняшний день нередко можно квалифицировать как односторонние принудительные меры, которые подрывают нормальные межгосударственные отношения и верховенство права и которые связаны с огромными гуманитарными издержками. Специальный докладчик выражает признательность Специальному комитету по операциям по поддержанию мира и Рабочей группе Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира за рассмотрение вопросов, касающихся санкций, в рамках проводимого ими по поручению Генеральной Ассамблеи изучения вопроса о том, как Организация Объединенных Наций может расширить свои возможности по достижению целей. Она считает, что обмен информацией может быть взаимовыгодным.

В. Сотрудничество в создании сетей со специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций и другими международными организациями

76. Специальный докладчик заинтересована в налаживании диалога с соответствующими специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций и другими международными организациями, занимающимися вопросами международной торговли, поскольку торговля часто становится объектом санкций, которые могут оказать негативное воздействие на осуществление прав человека.

77. Специальный докладчик будет взаимодействовать со Всемирной торговой организацией (ВТО) в целях оценки изменений, касающихся статьи XXI Генерального соглашения по тарифам и торговле, содержащей разрешение договаривающимся сторонам вводить санкции, которые в ином случае нарушали бы условия Соглашения, в случае наличия причины, связанной с национальной безопасностью, или какой-либо иной «чрезвычайной ситуацией в международных отношениях». До недавнего времени считалось, как правило, что государство, вводящее санкции, единолично

судит о том, что является оправданным действием согласно статье XXI, открывая тем самым использование данной статьи для возможных злоупотреблений. Однако в 2019 году группа по урегулированию споров определила, что ВТО обладает юрисдикцией для принятия решений по соответствующим вопросам.

78. Специальный докладчик намерена обмениваться информацией с Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, ПРООН, региональными экономическими комиссиями и другими соответствующими органами Организации Объединенных Наций в целях совершенствования отслеживания применения связанных с торговлей санкций и их воздействия на права человека, а также расширения общих знаний о воздействии санкций и соответствующей политики на права человека.

79. Специальный докладчик начнет диалог с Международным валютным фондом и Всемирным банком по вопросу о воздействии санкций в финансовой сфере на права человека. Эти санкции могут сказываться на правах человека, затрагивая торговлю и развитие, в том числе в тех случаях, когда они применяются для борьбы с финансовыми преступлениями. Специальный докладчик будет также изыскивать возможности для сотрудничества с Группой разработки финансовых мер, которая издает руководящие указания и ведет «черный список» государств, не прилагающих достаточных усилий для контроля за использованием средств в целях финансирования терроризма и отмывания денег. Организация экономического сотрудничества и развития также является одним из кандидатов на сотрудничество, поскольку проводит исследования и анализ санкций, но, как правило, не рассматривает их воздействие на права человека.

80. Учитывая, что односторонние санкции затрагивают основные права человека тех лиц, в отношении которых они прямо или косвенно направлены, Специальный докладчик считает важным развивать сотрудничество с органами Организации Объединенных Наций, занимающимися вопросами права на достаточное продовольственное обеспечение и питание, в сотрудничестве со Специальным докладчиком по вопросу о праве на питание. Специальный докладчик, в частности, хотела бы сотрудничать с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций и Всемирной продовольственной программой, поскольку они определили санкции как действия, способствующие отсутствию продовольственной безопасности и негативно влияющие на право на достаточное продовольственное обеспечение и питание. Комитет по всемирной продовольственной безопасности формулирует стратегические рекомендации в отношении продовольственной безопасности и питания, и Специальный докладчик считает, что роль санкций в отношении этих вопросов предоставляет возможности для сотрудничества. Мандат Постоянной комиссии системы Организации Объединенных Наций по вопросам питания заключается в обеспечении максимальной согласованности политики между учреждениями Организации Объединенных Наций и изучении новых и возникающих вопросов, связанных с питанием, а также Специальный докладчик считает, что было бы полезно собрать информацию о санкциях и их воздействии на права человека.

81. Специальный докладчик также считает приоритетной задачей налаживание диалога со Всемирной организацией здравоохранения по вопросу о санкциях, создающих препятствия для способности государств, против которых направлены эти санкции, получать иностранные медикаменты и медицинское оборудование, возможно необходимые для обеспечения права на здоровье в ситуациях, которые могут проявляться в виде как местных вспышек заболеваний, так и пандемий, а также в периоды отсутствия кризисов.

82. Как упоминалось выше, Специальный докладчик осознает, что потоки беженцев и мигрантов могут усилиться в результате введения санкций против стран, из которых бегут мигранты или беженцы, как это произошло недавно, когда миллионы венесуэльцев бежали в Колумбию, а сотни тысяч афганцев вернулись в Афганистан из Исламской Республики Иран. Поэтому она намерена развивать сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и МОМ, с тем чтобы сосредоточиться на углублении знаний о воздействии санкций на права человека мигрантов и беженцев.

83. Расширенное использование информационно-коммуникационных технологий в качестве оснований, средств и механизмов, приводящих к применению односторонних санкций, побуждает Специального докладчика взаимодействовать с Международным союзом электросвязи (МСЭ) и ВПС, поскольку сфера их деятельности все чаще охватывает вопросы, в которых санкции и другие принудительные меры затрагивают права человека. МСЭ, в частности, стал более активно заниматься вопросами, связанными с управлением технологиями, которыми он традиционно занимался лишь на техническом уровне, в то время как ВПС вовлечен в решение вопросов, связанных с санкциями, нарушающими стабильное функционирование глобальной почтовой системы.

84. Аналогичным образом Специальный докладчик считает, что односторонние санкции могут оказать негативное воздействие на международные исследования, развитие знаний, доступ к информации и права на образование и свободу выражения мнений. Специальный докладчик полагает, что сотрудничество с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры желательно в плане уточнения этого воздействия и разработки руководящих принципов для участия в научной деятельности в контексте санкций.

С. Сотрудничество в создании сетей с участием региональных субъектов

85. Региональные организации играют важную роль в укреплении сотрудничества между своими государствами-членами и в защите прав человека. Специальный докладчик планирует продолжать ценную работу своего предшественника и опираться на достигнутые им результаты по развитию контактов и налаживанию постоянного диалога с должностными лицами Европейского союза, а также с Европейским судом, к которому периодически обращаются с призывами вынести судебное решение о законности санкций Организации Объединенных Наций, Европейского союза и Соединенных Штатов, и с другими соответствующими органами. Предыдущий Специальный докладчик отмечал среди европейских должностных лиц обеспокоенность по поводу того, что односторонние санкции Европейского союза порой могут негативно сказываться на правах человека либо приводить к экстерриториальным последствиям⁶³.

86. Специальный докладчик считает важным развивать отношения сотрудничества с Советом Европы с учетом его взаимодействия с государствами в отношении их деятельности в области прав человека, а также с Европейским судом по правам человека, который периодически выносит постановления о законности применения государствами санкций Организации Объединенных Наций и других односторонних санкций.

87. Специальный докладчик планирует наладить постоянный диалог с другими региональными субъектами, которые иногда вводят санкции против государств и/или отдельных лиц за нарушение норм поведения, закрепленных в уставах или других документах организаций, с целью обеспечения того, чтобы права человека не подвергались негативному воздействию. В число соответствующих организаций входят Лига арабских государств, Африканский союз и Организация американских государств.

⁶³ A/HRC/39/54/Add.1, пункт 45.

VI. Другие виды намечаемой деятельности Специального докладчика

A. Индивидуальные сообщения

88. Совет по правам человека и Генеральная Ассамблея неоднократно признавали, что государства должны вести себя в соответствии с международным правом, включая нормы в области прав человека, беженского и гуманитарного права. В противном случае их деятельность можно было бы квалифицировать как односторонние принудительные меры. Права отдельных лиц могут быть эффективно защищены лишь при наличии эффективных средств правовой защиты. Односторонние санкции оказывают огромное гуманитарное воздействие на население в целом, а также на входящих в его состав отдельных лиц.

89. Специальный докладчик вновь подтверждает свою убежденность в важности контактов с непосредственными и косвенными жертвами односторонних принудительных мер и субъектами гражданского общества по конкретным случаям, общим закономерностям и тенденциям нарушений прав человека, случаям, затрагивающим конкретную группу или общину, и содержанию законопроектов или действующих законов, политики или практики, которые считаются не в полной мере совместимыми с международными нормами в области прав человека.

B. Сотрудничество с гражданским обществом

90. Специальный докладчик считает, что сотрудничество с гражданским обществом не должно ограничиваться процедурами рассмотрения жалоб. Сотрудничество с соответствующими неправительственными организациями является ценным средством получения обновленной информации о возникновении и развитии проблем в области прав человека, вызванных введением санкций. Особенно полезным может быть сотрудничество с крупными неправительственными организациями, которые действуют на международном уровне, занимаются широким спектром прав человека, а также проводят исследования (организация «Международная амнистия», организация «Хьюман райтс уотч» и т. д.), в то время как сотрудничество по конкретным вопросам прав человека, затрагиваемым принудительными мерами, можно развивать с организациями, которые непосредственно занимаются этими вопросами.

91. Специальный докладчик отмечает важность работы, проводимой академическими учреждениями в плане мониторинга, исследования и разработки правового понимания проблемы санкций и односторонних принудительных мер, а также последствий санкций для осуществления прав человека. Это охватывает не только научную работу, но и реестры санкций. Например, исследование санкций, проведенное учеными Кильского университета и Констанцкого университета прикладных наук в Германии и Дрексельского университета в Соединенных Штатах⁶⁴, привело к созданию баз данных, которые различаются по видам санкций и по изучаемым периодам времени. Другие базы данных, например база данных консорциума по целевым санкциям Женевского Института высших исследований по международным проблемам и проблемам развития, представляют собой проекты самих этих учреждений⁶⁵. Специальный докладчик приветствует сотрудничество с научными учреждениями, исследовательскими группами и отдельными экспертами в рамках гражданского общества и считает, что ученые могут играть важную роль в отслеживании воздействия односторонних санкций на права человека, определении и толковании международных законов, применимых к их использованию, а также создании упомянутого ниже справочного пособия по санкциям.

⁶⁴ Gabriel Felbermayr and others, «The Global Sanctions Data Base», 14 October 2019.

⁶⁵ См. <https://graduateinstitute.ch/research-centres/global-governance-centre/targeted-sanctions-initiative>.

С. Справочное руководство по санкциям

92. Нынешнее положение усугубляется сложностью предмета, множественностью целей и видов санкций, а также сложностью, непрозрачностью и запутанностью действующего законодательства. Отсутствие всеобъемлющего реестра санкций еще больше осложняет проблему. Как международные организации, так и государства ведут реестры вводимых ими санкций (см., например, «Карту санкций Европейского союза», санкционный перечень Соединенных Штатов и руководство по санкциям Соединенного Королевства), в которых часто нелегко ориентироваться⁶⁶. Некоторые базы данных были созданы и велись учеными (см., например, инициативу по целевым санкциям Женевского Института высших исследований по международным проблемам и проблемам развития), однако ни одна из них не является официальной. В результате как международные, так и национальные компании довольно часто вынуждены платить компаниям, занимающимся оценкой рисков (см., например, LexisNexis Risk Solutions, Payoneer Blog и Ассоциации сертифицированных специалистов по санкциям). Такой подход не дает возможности вовлекать во взаимодействие отдельных лиц и компании государств, вводящих санкции, государств, в отношении которых введены санкции, и третьих государств. Сообщалось, в частности, что иностранные компании отказываются иметь дело с сирийскими банками, даже если их нет в перечне субъектов, подпадающих под действие санкций.

93. Отсутствие всеобъемлющего реестра санкций отчасти объясняется отсутствием международно-правового обязательства со стороны государств быть прозрачными в отношении своих санкций либо, как следствие, в отношении процессов обеспечения соблюдения и мер ответственности. В результате возникает порой неясность в отношении того, отражает ли объявление или угроза применения санкций правительством положения действующего законодательства или нормативных актов или же представляет собой политическую риторику, которая в этом случае может воздействовать как реальные санкции. Хотя создание официального международного реестра санкций и желательно для целей глобального соблюдения и анализа, например законности санкций, но для этого потребуются широкое согласие и сотрудничество, в том числе со стороны государств, которые на начальном этапе могли сопротивляться участию. В целях обеспечения прозрачности и достоверности статистических данных Специальный докладчик намерена создать под эгидой мандата справочное руководство по санкциям, которое будет разработано в виде комплексной системы баз данных государств и международных организаций по отдельным санкциям, официальных статистических данных и других источников официальных данных без какого-либо ущерба для законности односторонних мер. Ввиду сложности и противоречивого характера этой проблемы Специальный докладчик считает, что единственным способом защиты прав человека, затрагиваемых односторонними санкциями, является применение систематического подхода.

D. Руководство и рекомендации по разработке национальных и международных законов

94. Специальный докладчик считает, что при исполнении своего мандата важно разработать проект руководящих принципов в отношении путей, средств и механизмов предотвращения и сведения к минимуму негативного воздействия односторонних принудительных мер, в частности на права человека. Первый шаг в этом направлении уже сделан Специальным докладчиком в контексте глобального кризиса COVID-19 в области здравоохранения, поскольку она обратилась к государствам с настоятельным призывом принять меры по расширению сотрудничества, укреплению солидарности и достижению консенсуса в целях

⁶⁶ См. www.sanctionsmap.eu/#/main; <https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/>; www.gov.uk/guidance/uk-sanctions.

спасения жизни людей и с тем, чтобы никто не был забыт в период чрезвычайной ситуации.

95. Специальный докладчик также считает важным периодически проводить пересмотр процесса разработки национального законодательства, регулирующего введение и применение санкций, с учетом того, что в основе большинства рассмотренных выше аспектов лежат односторонние действия и законодательство. Разработка соответствующих рекомендаций также рассматривается Специальным докладчиком в качестве эффективного средства достижения консенсуса между государствами.

96. В этих целях Специальный докладчик продолжит посещения стран и сотрудничество с ними, предоставляя свои экспертные знания правительствам и всем соответствующим субъектам, включая органы, специализированные учреждения и программы Организации Объединенных Наций, неправительственные организации, региональные и субрегиональные международные учреждения, а также жертв односторонних принудительных мер.

Е. Последующие меры и доклад об осуществлении резолюций Совета по правам человека и Генеральной Ассамблеи, касающихся мандата

97. Специальный докладчик считает, что в первоочередном порядке следует провести общий обзор деятельности соответствующих органов и механизмов Организации Объединенных Наций, включая Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, договорные органы по правам человека, универсальный периодический обзор и специальные процедуры Совета по правам человека. Специальный докладчик предлагает им в рамках своих мандатов уделять внимание негативному воздействию односторонних санкций на положение лиц, права которых были нарушены в результате применения таких санкций, и соответствующим последствиям и содействовать привлечению к ответственности. В связи с этим она будет сотрудничать с соответствующими органами и механизмами Организации Объединенных Наций и привлекать их внимание к ситуациям и делам — с помощью всех имеющихся средств связи, включая письма, содержащие информацию об утверждениях и призывы к незамедлительным действиям, — а также просить их отреагировать и представить подробную информацию о мерах, принятых в целях осуществления резолюций Совета по правам человека и Генеральной Ассамблеи, касающихся этого мандата. Кроме того, Специальный докладчик будет осуществлять последующую деятельность и представит доклад Совету и Ассамблее.

VII. Выводы и рекомендации

А. Выводы

98. В заключение Специальный докладчик признает, что ее мандат вступает в силу в очень непростое время, когда само понятие, основания, цели, объекты, субъекты, механизмы и средства односторонних санкций радикально меняются и расширяются при отсутствии консенсуса в отношении их применения и соответствующих правовых оснований. Глобальный кризис в области здравоохранения, вызванный COVID-19, выявил глубину этой проблемы и наглядно продемонстрировал, что односторонние принудительные меры могут быть смертельными, особенно для женщин, детей, престарелых лиц и других уязвимых категорий населения.

99. Анализ положения, основанный на материалах, полученных от государств, и другой соответствующей информации, показывает, что, несмотря на неоднократные резолюции Совета по правам человека, Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, государства и международные организации применяют

санкции без согласия или в обход разрешения Совета Безопасности в отношении государств, негосударственных организаций и отдельных лиц.

100. Мировое сообщество, несомненно, должно иметь механизмы реагирования на массовые грубые нарушения прав человека и наказания виновных. Государства свободны применять средства давления, которые не являются нарушениями международного права или незаконность которых исключается по международному праву, в частности, в ходе контрмер, принимаемых в ответ на нарушения международного права, совершенные против него, либо в ответ на нарушения обязательств *erga omnes*, сформулированных Международным Судом. Однако принятие таких контрмер не должно приводить к произвольному применению односторонних санкций.

101. Поэтому Специальный докладчик подчеркивает, что односторонние принудительные меры и односторонние санкции взаимосвязаны. Все односторонние принудительные меры представляют собой односторонние санкции, однако не все односторонние санкции можно квалифицировать как односторонние принудительные меры. Разработка определения односторонних принудительных мер имеет важное значение для создания правовой базы; такое определение будет, соответственно, обязательным элементом декларации об односторонних принудительных мерах и верховенстве права.

102. Отсутствие сотрудничества между государствами по вопросу об односторонних принудительных мерах, а также отсутствие четкой, последовательно используемой терминологии означают, что существует огромная вероятность злоупотреблений. Рост числа санкций, применяемых государствами и международными организациями, свидетельствует о необходимости восстановления статуса Организации Объединенных Наций как централизованной системы контроля за применением любых принудительных мер, принимаемых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и основополагающими принципами международного права.

103. Все санкции, вводимые без согласия или в обход разрешения Совета Безопасности, могут применяться лишь в том случае, если они соответствуют принципам законности, легитимности, необходимости и соразмерности и если должным образом учтены международные обязательства государств, особенно в области прав человека, беженского права и гуманитарного права. Как было показано в ходе пандемии COVID-19, никакие «высокие ценности» не могут оправдать нарушения основных прав человека, включая право на жизнь, право на здоровье и право на питание, особенно в отношении тех, чьи права односторонние санкции призваны поощрять.

104. С учетом вышеупомянутых событий и проблем, связанных с применением односторонних санкций, а также ростом числа людей, затрагиваемых такими санкциями, мировое сообщество должно принимать соразмерные ответные меры в целях обеспечения соблюдения прав человека. Нынешняя ситуация ясно показывает, что задачи, сферы участия и механизмы исполнения мандата соответствующим образом расширились.

В. Рекомендации

105. Всем государствам и международным организациям следует работать сообща, с тем чтобы гарантировать, что права человека не будут нарушены односторонними санкциями. Любой прогресс в этой области может быть достигнут лишь в том случае, если в основу принимаемых мер положены принципы консенсуса, солидарности, соблюдения законности, легитимности, необходимости, соразмерности и защиты прав человека, особенно прав женщин, детей, престарелых лиц и других уязвимых категорий населения. Ни в коем случае не могут применяться двойные стандарты.

106. Все национальное законодательство, политика и практика по введению и применению односторонних санкций должны отражать принципы законности, легитимности, необходимости, соразмерности и защиты прав человека, особенно прав женщин, детей, престарелых лиц и других уязвимых категорий населения. Законы, политика и практика должны быть четкими, ясными и прозрачными во избежание ошибочности определений, путаницы в правовом режиме или механизмах освобождения от санкций по гуманитарным соображениям либо их чрезмерного соблюдения.

107. Независимо от оснований и целей введения односторонних санкций, гуманитарные проблемы должны быть всегда приняты во внимание. Санкции, даже если они применяются с законными целями, должны соответствовать нормам в области прав человека, защищать основные права на жизнь, свободу и личную безопасность, на надлежащую правовую процедуру и презумпцию невиновности, на свободу от страданий, а также основные экономические, социальные и культурные права и предусматривать соответствующие исключения по гуманитарным соображениям и процессуальные гарантии.

108. Организации Объединенных Наций следует осуществлять полный контроль за законностью односторонних мер и уделять особое внимание расширению применения односторонних мер, которые формально не являются санкциями против государств, но совокупное воздействие которых эквивалентно или, по крайней мере, совместимо с воздействием всеобъемлющих санкций.

109. Всем государствам и международным организациям следует обеспечивать удовлетворение основных потребностей населения, в том числе в периоды чрезвычайных ситуаций, независимо от характера чрезвычайной ситуации. Ни при каких обстоятельствах торговля товарами гуманитарного назначения и такими товарами, как медицинское оборудование, его составные части, программное обеспечение, медикаменты, защитные комплекты и продукты питания, не должна подпадать под прямые или косвенные односторонние санкции в какой бы то ни было форме. Соответственно, любые препятствия для такой торговли, включая препятствия для финансовых сделок, перевода валют или передачи кредитных документов и транспортировки, должны быть устранены.

110. Государствам и международным организациям настоятельно рекомендуется пересмотреть и свести к минимуму всю сферу применения односторонних санкций в полном соответствии с обязательствами, вытекающими из Устава Организации Объединенных Наций, международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека, а также других международных обязательств, с тем чтобы гарантировать соблюдение принципа верховенства права на международной арене и дать возможность государствам, подпадающим под действие санкций, восстановиться в экономическом плане и гарантировать благополучие своего народа после пандемии COVID-19.